

Глава 4.

— Мисс, рабочие вышли на забастовку, они собираются перед нашим домом. Двор переполнен людьми.

Мужун Юнь Шу в это время играла в шахматы, чтобы убить время. Её рука дрогнула, когда её король оказался в ловушке и ей поставили шах и мат!

Мужун Юнь Шу слегка вздохнула, изначально она намеревалась выйти в ничью.

— Мисс!

У Лу'Эр из головы чуть ли не валил пар, она потопала ногами и сказала:

— Мисс, вы на самом деле словно Император, который не беспокоится не о чём, даже если его евнухи не находят места!

— Ты используешь это выражение в этой ситуации?

Мужун Юнь Шу посмотрела на неё с несогласием, и серьёзно сказала:

— Я могу стать Императрицей, но вот ты не сможешь стать моим евнухом.

— ...

У Лу'Эр просто не было слов.

— Я никогда не думал, что у Юнь Шу такие большие амбиции.

Донёлся глубокий голос из конца коридора.

— Двоюродный брат!

Мужун Юнь Шу удивилась, она оставила шахматную доску и побежала в сторону владельца голоса, она взволнованно стала в трёх дюймах от него и сказала:

— Брат, что ты здесь делаешь?

Хуа Лин Тянь улыбнулся Мужун Юнь Шу, и осторожно потирая голову сказал:

— Маленькая сестрёнка, как я мог не прийти, когда произошли такие большие события.

— Но вдовствующая Императрица...

Когда Мужун Юнь Шу упомянула вдовствующую Императрицу, лицо Хуа Лин Тяня стало тёмным, и он холодно сказал:

— Она не может меня контролировать!

Мужун Юнь Шу знала, что Хуа Лин Тянь не хочет упоминать о вдовствующей Императрице, поэтому она сменила тему:

— Что нового в столице? Я давно там не была, кажется... уже четыре года.

— Ничего не изменилось, всё так же, когда ты там была и в последний раз.

Хуа Лин Тянь показал ей нежную улыбку, обнимая её обеими руками:

— Так вот, то зачем я здесь сегодня. Дело заключается в том, что я намерен взять тебя во дворец.

Даже обычно спокойная Мужун Юнь Шу обалдела от слов "Взять тебя во дворец", она торопливо освободилась от его объятий и сделала несколько шагов назад:

— Для чего, зачем ты хочешь взять меня во дворец?

— Поскольку дядя скончался и Дом Минцзянь разорвал помолвку, конечно, я хочу заботиться о тебе.

Когда Хуа Лин Тянь сказал про Дом Минцзянь, в его глазах, казалось бы, промелькнуло несколько искр холодного света.

— Значит, ты хочешь, чтобы я пошла с тобой во дворец, чтобы... ты заботился обо мне?

У Мужун Юнь Шу немного закружилась голова, она надеялась, что все не так, как она думает.

— Да.

Хуа Лин Тянь вновь крепко взял Мужун Юнь Шу за руки, а его глаза были такими искренними, и он серьезно сказал:

— Хотя я не могу дать тебе статус наследной Принцессы, но ты должна поверить мне, когда я стану Императором, я, безусловно, сделаю тебя моей Императрицей.

Мужун Юнь Шу, столкнувшись с такими романтическими словами, начала чувствовать головокружение. Её сердце было наполнено неизвестными эмоциями, она не могла различить, что это было. Была ли это любовь или просто симпатия. Но одно она понять могла точно, она действительно любила его, полагалась на него, и заботилась о нем. Однако, достаточная ли это причина для неё, чтобы выйти за него замуж?

Мужун Юнь Шу не была впечатлительной, в последний раз, когда она была обручена с Фан Хунфэй, она не пыталась узнать его и не задумывалась об этом. Что касается её чувств к Хуа Лин Тяню, то она относилась к нему лишь как к брату, а теперь... она всё ещё не могла понять всего этого.

Когда Мужун Юнь Шу задумалась на некоторое время, она, наконец, тихо сказала:

— Прости, брат, я не могу следовать с тобой во дворец.

Хуа Лин Тянь явно не ожидал, что она отвергнет его так быстро, и он был ошеломлен, ему понадобилось немного времени, чтобы прийти в себя:

— Ты не должна отвечать так быстро...

— Я не могу.

Мужун Юнь Шу выглядела так, как будто боялась, что пожалеет о своем решении, и она торопливо сказала:

— Я не могу следовать за тобой во дворец, потому что... потому что у меня есть жених.

— Но помолвка же уже была разорвана?

— Она была разорвана, но я снова обручена.

Лицо Хуа Лин Тяня стало холоднее, и он спросил:

— Не говори мне, что те слухи были правдой? Ты действительно согласилась на брак с лидером секты Моцзяо?

Мужун Юн Шу была шокирована тем, что он знал о её помолвке с сектой Моцзяо, но она вдруг подумала, что это не странно, поскольку в последнее время даже её маленький чих будет известен всему городу. А о обручение и слов нет.

— Я отклонила его предложение.

Сказала она и поправила:

— Но я сама послала людей, чтобы предложить ему брак.

— Что?!

Хуа Лин Тянь был настолько потрясён, что его челюсть чуть не отпала. Он знал, что его двоюродная сестра была таким человеком, который говорит прямо. Если бы он уже не знал ее, он бы не смог понять её логики, но в этот раз это было просто слишком абсурдно.

— Лидер секты Моцзяо согласился жениться на мне в доме Мужун.

— Ты имеешь в виду, что если кто-то хочет на тебе жениться, то он должен войти в дом Мужун?

— Да.

Мужун Юнь Шу кивнула головой:

— Старшая дочь не должна войти в другую семью. Это традиция дома Мужун.

— Но ты же не следуешь традициям.

Хуа Лин Тянь не верил, что причина по которой Мужун Юнь Шу решил принять предложение лидера секты Моцзяо, только потому что он согласился войти в дом Мужун.

— Поэтому я не могу следовать за тобой во дворец.

Хотя было сложно понять логику в словах Мужун Юнь Шу, но Хуа Лин Тянь, кажется, понял истинный смысл, который кроется в этих словах.

Хуа Лин Тянь размышлял над этим в течение некоторого времени, как он вдруг спросил:

— А если я откажусь от титула наследного Принца?

Мужун Юнь Шу была в шоке, но потом она спокойно сказала:

— Было бы здорово, если бы ты не хотел быть наследным Принцем, однако я не хочу быть тому причиной. Это слишком большая ответственность, и я не смогу выдержать её груз.

Хуа Лин Тянь горько улыбнулся, Мужун Юнь Шу не хочет нести ответственность за то, что он откажется от царствования из-за неё. Ему и ей суждено было стать лишь старшим братом и младшей сестрой.

— Однако, если ты передумаешь, главные ворота восточного дворца всегда будут открыты для тебя.

Мужун Юнь Шу нахмурила брови:

— А как насчёт задней двери?

— ...Нет задней двери.

— Тогда я не смогу войти в Восточный дворец.

— ...

Хуа Лин Тянь почувствовал, будто ему отрубили голову, она действительно понимала всё слишком буквально.

Мужун Юнь Шу не знала, почему Хуа Лин Тянь выглядит расстроенным, и моргнув глазами она указала на шахматную доску и сказала:

— Не хочешь ли ты сыграть в шахматы?

Хуа Лин Тянь положил руку на лоб и сказал:

— Позволь мне напомнить тебе, что под окнами дома Мужун собрались толпы народу и ворота скоро лопнут от напора.

Ей действительно стоит взглянуть на это, количество людей настолько огромно, что даже он сам был впечатлен.

У Мужун Юнь Шу не было никакой реакции, она лишь приподняла брови и сказала:

— Не волнуйся, стены крепкие, их не легко сломить.

Хуа Лин Тянь настолько обомлел, что он даже не смог ничего сказать, чтобы опровергнуть её слова, и просто проигнорировал их сказал:

— Я слышал, что они пришли за зарплатой.

— Хм-м.

Мужун Юнь Шу слегка кивнула, и подняла глаза, чтобы посмотреть на небо.

— Дядя погиб только месяц назад, как такое возможно, что невыплаты по зарплате достигли такой ситуации?

Мужун Юнь Шу продолжала смотреть на небо, а её голос был настолько мягким, как будто иллюзорный:

— Мой отец, должно быть, предсказал свою кончину, и обменял все серебряные деньги на бумажные, чтобы стать самым богатым в криминальном мире.

— То есть все серебро было потрачено?

— Да.

— Похоже, ты почти закончила расследование. Тебе нужна моя помощь?

— Нет.

Мужун Юнь Шу слегка покачала головой, как внезапно она увидела своего дворецкого, который быстро бежал к ней с выражением "ошалевшего зомби", между ними еще было расстояние, но дворецкий уже начал кричать:

— Пропустите, плохие новости!

Мужун Юнь Шу кивнула головой, чтобы его пропустили, и подозвала дворецкого подойти ближе, а затем медленно спросила:

— Рабочие начинают захватывать поместье?

“Нет.

“Тогда поему ты так торопишься?

Дворецкий вытирая пот сказал:

— Снаружи... Там какие-то странные люди на улице.

— Страннее, чем ты?

— Не страннее, чем я. Страннее, чем я? Нет... Я не странный...

Дворецкий снова поднял его рукав, пытаясь вытереть свои слёзы.

— Ты ещё скажи, что ты не странный.

Мужун Юнь Шу слегка посмотрев на него, медленно вышла в холл.

Лу’Эр поспешила и последовала за Мужун Юнь Шу спрашивая её:

— Скажите честно Мисс, у вас же есть план?

— Возможно.

— Какой?

Лу’Эр счастливо улыбалась, наконец, ей не нужно будет беспокоиться о рабочих на улице.

— Плыть по течению.

— ...

Этот план действительно подходит стилю Мужун Юнь Шу.

Когда Мужун Юнь Шу прибыла в зал, она увидела две длинные шеренги вооружённых солдат в красных одеждах, они стояли, начиная от дома и уходили в глубь улицы, и не было вида им не конца не края. Те рабочие, которые вышли на забастовку отошли в сторону, чтобы посмотреть на спектакль. Когда появилась хозяйка, сцена начала наклеваться.

— Дом Мужун, вы просрочили выплаты заработной платы, земля вас не простит, небеса не простят...

Возможно, это потому что Мужун Юнь Шу в последнее время видела много странных вещей, она была спокойнее, чем когда-либо, она спокойно посмотрела на длинные ряды солдат в красных одеждах, а затем её взгляд приземлился на рабочих, которые посмели кричать, но она не смела рубить с плеча и сказала:

— Ваш слоган не в рифму, вернитесь назад и вспомните лозунг, тогда приходите снова.

Вдруг вся сцена затихла. Все рабочие имели широко раскрытые рты в форме утинового яйца. Что не так с головой Мисс Мужун? Тогда их зарплата... это значит, что они больше не имеют надежду, что им её вернут?!

Подумав об этом они снова закричали:

— Дом Мужун, вы просрочили выплаты заработной платы, земля вас не простит, небеса не простят...

Голоса были столь же громкими, как и гром.

Мужун Юнь Шу решила не спорить с ними и просто стояла у двери, терпеливо слушая их крики, пока, не почувствовав скуку, она не сказала снова:

— Как только вы придумаете рифмованный слоган, я сразу выплачу вам зарплату.

Толпа снова замолкла.

— Кхе-кхе...

Хуа Лин Тянь не мог больше смотреть на них, он занял своё место и сказал:

— Все идите по домам, и приходите через три дня, тогда вы получите свои деньги.

— Ты думаешь, мы такие тупые?! Кто знает, может вы нам не заплатите и через три дня?

— Я гарантирую...

Хуа Лин Тянь хотел уже было заговорить, но был прерван ещё одним голосом.

— Мы Секта Моцзяо.

Прежде, чем эти слова были произнесены, все работники уже замолкли, некоторые из них даже побежали и поползли, чтобы не попадаться им на вид.

Хуа Лин Тянь был потрясён внезапной переменой, он был удивлен тем, как репутация Секты Моцзяо смогла "уговорить" людей так быстро и легко.

Мужун Юнь Шу приподняла её брови, и она повернулась лицом к людям, которые говорили и спросила:

— Вы все?..

— Мы все обручальные подарки.

— Вы обручальные подарки... необычно.

— Наш лидер секты приказал нам подготовить десять миль красных обручальных подарков. Десять миль красных обручальных подарков действительно означает десять километров солдат в красной амуниции?!

Мужун Юнь Шу была поражена и сказала:

— На самом деле, я больше предпочитаю золото и серебро.

Да уже вся вселенная знала, что ей, Мужун Юнь Шу не хватает денег!

— Начиная от этого места, каждый на каждом метре стоит солдат и в общей сумме тут десять тысяч солдат.

Восточный Хранитель был горд собой и улыбнулся, когда говорил:

— Эти люди, одни из немногих лучших мастеров в Секте Моцзяо, и их стоимость превышает десять миллионов!

— Правильно, они могут помочь вам добыть большие деньги.

Южный Хранитель также вмешался.

Мужун Юнь Шу размышляла некоторое время, а потом она спросила серьезно:

— Ты сказал, что их стоимость превышает десять миллионов, ты имеешь в виду золото или серебро?

— ...

— Не говори мне, что ты имел в виду десять миллионов медных монет?

— ...

— Дворецкий.

Мужун Юнь Шу повернулась к дворецкому, который стоя рядом с ней и спросила:

— Где находится невольничий рынок в провинции Цзинь Лин?

— Ух-х...

Дворецкий снова поднял рукав вверх, служа такой необычной госпоже, он чувствовал, что он больше не имеет лица, чтобы встретиться с людьми, он думал, что даже после смерти ему

будет стыдно видится с призраками!

— Вы можете отправить их в столицу для продажи, там они имеют высокий спрос.

Хуа Лин Тянь проигнорировал налитые кровью глаза солдат в красной форме, когда он сказал дворецкому.

— Это правда?

Мужун Юнь Шу недовольно надула губы, как будто она думала о чем-то, а через некоторое время она спросила:

— А где в столице можно продать их всех за один раз? Продавать их в несколько партий - это слишком хлопотно.

Рот Хуа Лин Тяня изогнулся в странной улыбке, когда он сказал:

— Дворец.

Как только он сказал это, то солдаты, у которых были мечи подняли мечи, а те, у кого были молоты подняли молоты соответственно. Они смотрели на Хуа Лин Тяня желая убить его.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/135317>